

Изучение памятников неолита на территории Акстафинского района Азербайджана

Ульвия Гейдарова

samkhet@mail.ru

Институт археологии и этнографии НАНА

Ключевые слова: Азербайджан, Акстафа, Шомутепе, Гасансу, неолит, поселение.

В последние 10 лет археологическое изучение памятников неолита на территории Азербайджана приобрело интенсивный характер. Исследованиями были охвачены в основном западные регионы, расположенные в долине реки Куры и Мильско – Карабахской степи. В западной части Азербайджана памятники неолита, которые объединены в шомутепинскую археологическую культуру, лучше всего изучены на территории Акстафинского района. На сегодня в пределах района известно около 15 памятников данной культуры (Museibli, 2017, с.42). Здесь находился и эпонимный памятник – поселение Шомутепе.

Условно можно выделить два этапа в истории изучения неолита указанного региона. Первый из них, связанный с советским периодом нашей истории, охватывает 50–80 гг. прошлого столетия и характеризуется широкомасштабными археологическими раскопками и разведывательными работами по выявлению древних поселений, как в Азербайджане, так и на Южном Кавказе в целом. Исследования в данном направлении связаны с именами таких талантливых ученых археологов как И.Г.Нариманов, Д.Н. Рустамов, Г.С.Исмаилзаде, Ф.Р.Махмудов, Р.Б.Аразова и др. Особо следует отметить тот факт, что Р.Б.Аразова впервые в регионе исследовала каменную индустрию данной культуры, создав не только классификацию орудий труда, но и выявив источники сырья для их производства. Впоследствии, ею же было проведено трассологическое изучение неолитических орудий производства, позволившее наиболее детально осветить хозяйственную жизнь обитателей раннеземледельческих поселений.

Изучение неолитических памятников Гянджа – Газахского региона проводилось Газахской археологической экспедицией Академии наук Азербайджанской ССР, учрежденной в 1958 году под руководством видного азербайджанского археолога И.Г.Нариманова. На первом этапе проводились широкомасштабные раскопки на поселениях Шомутепе, Тойретепе и Гаргалартепеси, позволившие ученым выделить шомутепинскую культуру. И хотя эпонимным памятником было суждено

стать холму Шомутепе, первым был изучен памятник Баба–Дервиш, расположенный в одноименном урочище на левом берегу реки Агстафачай, в 3–4 км к юго–западу от города Казаха. В первых исследованиях он был назван Агстафачайским поселением (Нариманов, Исмаилов, 1962). Баба–Дервиш стал вторым после Кюльтепе памятником на Южном Кавказе, где слои кура–аракской культуры перекрывали более древние материалы (Исмаилзаде, 1978, с.5). На глубине 80–95 см от дневной поверхности были обнаружены остатки четырех землянок, диаметром 3–4 м и глубиной не превышающей 1 м (Исмаилов, 1978, стр.10). Археологический материал, обнаруженный в землянках, был представлен орудиями труда из обсидиана, кремня, кости, многочисленными фрагментами архаичной керамики. К сожалению, культурный слой этого периода и кирпичные сооружения были уничтожены дождевыми водами и выветрились (Нариманов, 1966, с.122).

На памятнике Тойретепе, расположенном на западной окраине села Ашагы Геойджали Акстафинского района, стационарными раскопками 1961–1965 гг. были выявлены 5 строительных горизонтов культурного слоя, общей толщиной около 5,5 м. Холм находился в 3 км восточнее Шомутепе. Четыре нижних последовательных пласта с круглоплановыми постройками были перекрыты небольшим слоем рубежа II–I тыс. до н.э. Обнаруженный материал был представлен керамикой с органической и неорганической примесью, костяными и роговыми орудиями, прежде всего, мотыгами, шильями, лоцилами. Каменный ассамбляж состоял из ножевидных пластин, кремневых вкладышей серпов, зернотерок, ступок, полированных рубящих орудий, свойственных эпохе неолита. Размеры сырцовых кирпичей одного из строений, выявленного в самом нижнем пятом строительном горизонте заметно отличались своими крупными размерами, составлявшими 55–50х25–22х7–8 см (Нариманов, 1987, с.17–21). Добавлю, что в 1958 году во время разведывательных работ И.Нариманов и Д.Рустамов отнесли нижний слой памятника Тойретепе к периоду неолита, так как выявленные ими под слоем поздней бронзы мощные золистые отложения, содержали лишь каменные и костяные находки архаичного облика при отсутствии керамического материала (Нариманов, 1987, с.9).

Эпонимный памятник Шомутепе согласно отчету экспедиции находился на момент начала раскопок в 1961 году восточнее города Акстафа, на 200 метров северо–восточнее территории, где пересекались асфальтная и железная дороги в направлении Баку–Тбилиси (Нариманов, 1961, с.24). Сохранившаяся высота его была более 1 м, а площадь составляла 0,5 га. Ввиду того, что памятник уже тогда сильно пострадал в результате антропогенного воздействия, нетронутыми оставались

лишь небольшой северо–западный участок холма и узкая полоса у края его основания (Нариманов, 1987, с.14). Разведывательный шурф 1х1м заложенный в центральной, разрушенной части холма, выявил культурный слой толщиной 1,5 м (Nərimanov, 1961, с.25). На вскрытом участке площадью 400 м² были обнаружены круглоплановые жилые и хозяйственные постройки различных размеров, а также полуземлянки круглой формы. Сам И.Г.Нариманов в своем докладе на VII международном конгрессе преисториков и протоисториков, отмечал, что «раскопки поселения Шомутепе дали не только обильный материал, но и выявили характер и планы расположения жилых и хозяйственных помещений» (Нариманов, 1966, с.122). По–видимому, вышеперечисленное, стало причиной того, что небольшое, недолговечное поселение Шомутепе, стало тем не менее, эпонимным памятником для одной из ярких культур Южного Кавказа, связанной с ранним земледелием. Орудийный ассамбляж, обнаруженный на поселении был изготовлен в основном из обсидиана, реже кремня, рога и кости. Вкладышевые составные орудия труда шомутепинской культуры представляли особый интерес ввиду того, что крупнозубчатый рабочий край древних серпов образовывался вкладышами из кремня и обсидиана, вставленными под углом в пазы обоймы. Кроме того, на памятнике были выявлены различные виды нуклеусов, кремневые вкладыши сегментовидной формы с притупленной спинкой, зернотерки, терочки, ступки, шаровидные каменные ядра для пращи, обнаруженные в виде скоплений.

Холм Гаргалартепеси – одно из самых крупных поселений культуры Шомутепе, расположен на 8 км к востоку от последнего. В нижней толще культурного слоя были исследованы 4 строительных горизонта, с остатками круглых в плане жилищ с очагами у стен. Полы и стены сооружений были обмазаны глиной, некоторые полы окрашены в красно – фиолетовый цвет. Среди уникальных находок – известковая побелка стен. Находки представлены каменными, костяными и керамическими изделиями. Среди них много серповых вкладышей с угловой полировкой из кремня и обсидиана, что характерно для шомутепинских памятников. Каменный инвентарь был представлен зернотерками, пестами, шлифованными тесловидными топорами, недоконченным молотком, булавой и каменными снарядами для пращи. Последние, зачастую, находились в виде скоплений, как и на поселении Шомутепе. Среди костяных и роговых мотыг идентичных с шомутепинскими, выявлены экземпляры с орнаментом. Обнаружены также костяные ложки, пластинчатые подвески, фигурные проколки с парными круглыми ушками, проколки в виде оси и костяные шилья. Керамические находки из Гаргалартепеси также схожи с шомутепинскими. Сосуды из глины с

растительной примесью большей частью были лощенные, красно – коричневого обжига, иногда окрашены краской вишневого цвета (Аразова и др., 1972, с.478–479).

Помимо указанных памятников в Акстафинском районе были выявлены поселения Кичиктепе, Арзамастепеси, Джиннитепе, Алчактепе и Чепиштепе (Нариманов, 1987, с.22–28). Среди указанных памятников выделяется холм Джиннитепе, 5 метровый культурный слой которого целиком относится к неолитической культуре. Основную массу собранных артефактов составляли каменные изделия из обсидиана, зеленовато – серого камня и табачного цвета кремня, в количестве 98 экземпляров. Из них 40 являются орудиями: пластины и отщепы с ретушью, пластины со следами утилизации в виде выщербин, кремневый вкладыш для серпа с характерной угловой полировкой, концевые скребки и др. Керамический материал идентичен находкам с других поселений шомутепинской культуры. Преобладают фрагменты грубой керамики баночной и бочковидной формы (Аразова и др, 1977, с.64–67). И.Г.Нариманов не исключал вероятности существования других поселений неолитической эпохи в междуречье Акстафа и Гасансу определение которых, затруднено ввиду отсутствия соответствующего подъемного материала (Нариманов, 1987, с.27–28).

Раскопки в Азербайджане как бы задали направление для поисков в соседних республиках. В 1965–1967 гг. в Марнеульском, Бол-нисском и Ахалцихском районах Грузинской ССР была открыта серия поселений раннеземледельческой культуры: Шулаверисгора, Арухло, Имирисгора, Хралис Дидигора и др. Изучение данных памятников было связано с именами О.М.Джапаридзе, Т.И.Чубинишвили, А.И.Джавахишвили, Т.Н.Кигурадзе и др. Таким образом, ареал изучения памятников неолита расширился, охватив смежные юго–восточные регионы Грузинской ССР (в районах правобережных притоков реки Хралис) и Араратскую равнину Армянской ССР (памятники Хатунарх (переименован в Акнашен – Г.У.), Йенгиджа (переименован в Масис Блур – Г.У.) (Vadalyan, Harutyunyan, 2014, с.161–162) и др. поселения, известные лишь по подъемному материалу (Кушнарева, 1993, с. 35).

Памятники шомутепинской культуры в советской историографии первоначально были отнесены к эпохе энеолита и датировались V–IV тыс. до н.э. (Мунчаев, 1982). Впоследствии, по мере накопления материалов и их изучения, поселения шомутепинской культуры все чаще стали относить к неолиту. Т.Кигурадзе в своем исследовании, посвященном периодизации раннеземледельческих поселений Южного Кавказа справедливо отмечал, что шомутепинская культура «имеет более неолитический, чем энеолитический характер» (Кигурадзе, 1976, стр.

171). Г.Ф.Коробкова также высказывает подобные предположения на основе архаичности каменного инвентаря поселений шомутепинской культуры и с учетом радиоуглеродных датировок полученных из некоторых памятников (Коробкова, 1987, с.121).

Второй этап в изучении памятников неолита, начавшийся в первое десятилетие XXI века, уже в период независимости шел в двух направлениях: наряду с работами по выявлению и изучению новых памятников, продолжались исследования на древних поселениях, зафиксированных во второй половине XX века. Уникальные материалы, собранные на памятниках раннеземледельческих культур на Южном Кавказе всегда были в центре внимания и зарубежных специалистов, занимавшихся вопросами путей распространения земледелия из центров Плодородного полумесяца, разработкой проблемы генезиса неолита на Южном Кавказе. Их интерес в частности проявился организацией ряда крупномасштабных международных исследовательских проектов и связанных с ними совместных археологических экспедиций на неолитических памятниках Южного Кавказа, которые сопровождалась масштабными исследованиями по радиоуглеродному датированию и междисциплинарному подходу при анализе археологического материала. В этой связи следует упомянуть многолетний международный проект «Ancient Kura» (Lyonnet, Helwing, 2012, s. 3–4) и связанные с ним исследования на памятниках Арухло (Hansen, Mirtskhulava, 2012, s.58–70), Камилътепе (Helwing, Aliyev, 2012, s.4–17) и Ментештепе (Lyonnet, Guliyev, 2012, s.86–96). Кроме того, проводились исследования на неолитических поселениях Кюльтепе I в Нахчыване (Baхşəliyev və diq., 2015, с.350–352), Араташен (Калантарян, 2006, с.12–13) и Акнашен (Хатунарх) (Badalyan, Harutyunyan, 2014, с.162–166) на Араратской долине – изучение которых проходило с участием французских специалистов.

На сегодня памятники шомутепинской культуры датируются VI тыс.до н.э. и отражают эпоху развитого или позднего неолита. Среди вопросов, продолжающих волновать ученых, приоритетными остаются вопросы об истоках данной культуры, о периодизации памятников, об ареале распространения, о локальных вариантах развития.

Начиная с 2005 года изучение памятников раннеземледельческой культуры на территории Азербайджана, в частности, в Акстафинском районе получило свое дальнейшее развитие. Такие поселения ранних земледельцев как Гасансу I и II, Агдашголу I и II, Ашагы Геойджели и Аджыдере были выявлены и изучены в последние десять лет Н.А.Музейбли.

Поселения Гасансу I и II, выявленные в 2005 году представляют собой два холма, возвышающихся на равнинной местности в окружении посевных полей, один из которых располагается на 50 м северо – западнее другого. Круглые в плане холмы имеют площадь 0,5 га каждая. Высота первого холма 3,5 м, второго – 2,5 м. Расположены они 800 м восточнее деревни Ашагы Кесемен Акстафинского района Азербайджана и на 700 м западнее ущелья реки Гасансу. Согласно традиционной хронологической разметке эти памятники были отнесены к эпохе энеолита и были названы «Ашагы Кесемен» (Müseyibli, 2005, с.163). Однако в 2009 году, с началом археологических раскопок на памятниках, эти холмы были переименованы в Гасансу I и II ввиду местоположения памятников в бассейне одноименной реки и были датированы неолитом. Раскоп площадью в 225 м² на южном склоне холма Гасансу I был доведен до материкового слоя. Максимальная толщина культурного слоя составила 3–3,2 м. Холм в древности был окружен глубоким рвом, остатки которого глубиной 50–60 см прослеживаются у западного и северо–западного подножья холма. Верхние культурные слои в некоторых местах на значительной глубине были нарушены мусульманскими и более ранними погребениями, тем не менее, благодаря непотревоженным участкам культурного слоя удалось определить общую структуру памятника и его стратиграфию (Müseyibli, 2009, с.81).

В верхней части неолитического культурного слоя были обнаружены строительные остатки круглых в плане жилищ, возведенных из сырцового кирпича с примесью соломы и глинобита. Все постройки состоят из одного ряда кирпичей plano – конвексной формы, размеры которых – 38x14x10, 38x15x5,5 см, 37x12x7 см, 37x15x8,5см и др. Стены домов обмазаны специальным раствором светло – желтого и золистого цветов. Круглые жилища иногда сужаются кверху. Максимальный диаметр круглых в плане построек около 3 м. Архитектура строений и строительная техника идентична с другими памятникам шомутепинской культуры, расположенными в среднем течении Куры. В 2010 г. был выявлен интересный факт, неизвестный из других памятников шомутепинской культуры: два культурных слоя на поселениях Гасансу I и II были отделены друг от друга стерильной прослойкой толщиной 15–25 см (Müseyibli ve dig., 2011a, с.39). Удалось проследить строительные остатки круглоплановой постройки, воздвигнутой непосредственно на стерильной прослойке. Также в нижних культурных слоях были выявлены строительные остатки прямоугольной конструкции, под стенами которой в древности были заложены крупные обсидиановые пластины длиной около 20см, предположительно сакрального назначения.

Грубо слепленная и слабообожженная керамика представлена небольшим количеством фрагментов серого и красного цветов, изготовленных из глины с растительными примесями, а также с добавлением мелкого камня и песка, что типично для шомутепинской культуры. Фрагменты принадлежат сосудам с плоским основанием и прямыми стенками (Müseyibli ve dig., 2011a; стр. 41). Основную часть находок составляют изделия из обсидиана: пирамидальные, плоские, конусовидные, призматические нуклеусы, вкладыши серпов, ножи, скребки, резцы, скобели, стамески и микролитические орудия. Встречаются также нуклеусы и орудия из кремня, в том числе вкладыши для серпов, закреплявшиеся битумом в костяной оправе. Костяные орудия представлены в основном проколками и пластинчатыми орудиями. На некоторых из них встречается орнамент в виде зигзагообразных линий или насечек.

В 2009 году для исследований на втором холме Гасансу II был заложен разведывательный шурф размером 5x5м. Максимальная толщина культурного слоя здесь составила 2,5 м. Материал, добытый на обоих поселениях, позволяет относительно синхронизировать оба памятника. Непотревоженными оказались культурные слои расположенные ниже уровня 0,70–0,80 м, что позволило выявить строительные остатки круглоплановой конструкции. Фрагментов керамики здесь не было обнаружено (Müseyibli, 2012, с.41).

Анализ собранных материалов позволил сделать важные научные выводы. Н.А.Мусейбли отмечает, что жители поселений Гасансу I и II стремясь преодолеть трудности, вызванные сменой климата и хозяйственными нуждами, переселились с предгорных регионов (грот Дамджылы, Авейдаг) в равнинные долины реки Куры (Müseyibli ve dig., 2011b, s.29). Особенности технической обработки каменных орудий, совпадения в морфологических типах нуклеусов и орудий на указанных памятниках подтверждают данную мысль (Müseyibli ve dig., 2011b, s.24). На основании сделанных выводов памятник предварительно был датирован в рамках второй половины VII – начала VI тыс. до н.э. (Müseyibli, 2009, с.83). Важные научные выводы, сделанные Н.А.Мусейбли уже по результатам первого года исследовательских работ на памятниках, относительно хронологии и периодизации изучаемых исторических объектов нашли свое подтверждение по результатам проведенного в Германии радиоуглеродного анализа. Анализ древесного угля взятого с глубины 2,2 м с Гасансу I, при толщине культурного слоя на памятнике 3,2 м, показал дату 5994 г. до н.э. (Müseyibli ve dig., 2011a, с.42) Среди основных памятников шомутепинской культуры, изученных еще И.Г.Наримановым самым ранним оказалось поселение

Шомутепе. Радиоуглеродное исследование определило дату 5560 ± 70 лет до н.э. (JE – 631) (Нариманов, 1977, с.57).

Наличие каменной индустрии с мезолитическими чертами при отсутствии орудий труда, связанных с обработкой земли и керамических находок рассматриваются исследователем как показатели «докерамического неолита и переходного периода от раннего неолита к его развитому этапу с производящим хозяйством» (Müseyibli ve dig., 2011a, s.42). В связи с чем был сделан вывод относительно происхождения шомутепинской культуры на основе «более древней местной оседло-земледельческой культуры». Однако следует признать, что эта культура пока остается неизвестной для науки. Основой ее некоторые ученые кавказоведы считают местное горное население (Kiquradze, Menabde, 2004, p.362). Ввиду того, что плодородные долины Куры и Аракса не были заселены в предшествующий период, в науке остро стоит вопрос о том, откуда происходило заселение этих значительных территорий. Шомутепинская культура позднего неолита, безусловно, испытывала влияние раннеземледельческих обществ Передней Азии, но с другой стороны обладала целым спектром самобытных черт. Например, автохтонное происхождение культурных растений обнаруженных на древних раннеземледельческих поселениях Кавказа говорит в пользу местного происхождения земледелия. Н.И.Вавилов и П.М.Жуковский рассматривали Кавказ как самостоятельный центр возникновения земледелия. Согласно их полицентрической концепции возникновения производящего хозяйства, центры возникновения земледелия приурочены к горным субтропическим регионам. Доказательством изложенной теории могут служить материалы раннеолитического памятника Чох в Дагестане, исследованного Х.А.Амирхановым. Неолитический слой горного поселения Чох перекрывает непотревоженный слой мезолита, что позволяет ученым проследить момент завершения перехода к производящему хозяйству на Кавказе (Кушнарера, Рысин, 2004, с.17). Кроме того, к самобытным чертам шомутепинской культуры можно отнести развитую обсидиановую каменную индустрию и примитивную керамику, местное происхождение которой не вызывает сомнений. Потому изучение памятников предшествующих эпох в регионе, в частности исследования совместной азербайджано-японской экспедиции в гроте Дамджылы является очень важным аспектом не только в деле разрешения вопроса о «геноме» шомутепинской культуры, но и в разрешении вопроса генезиса неолита в регионе.

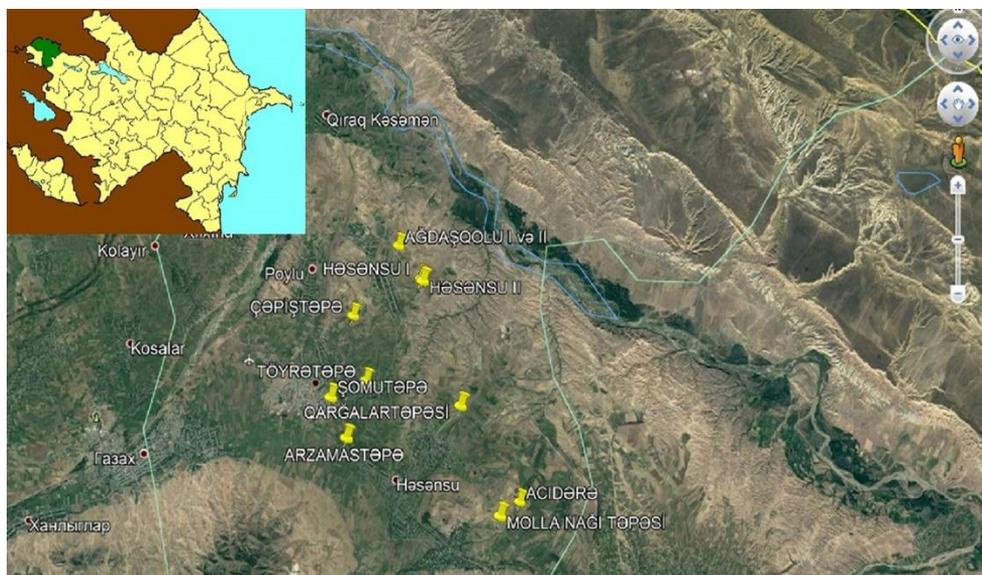
Поселения Агдаш Голу, представляющие собой два искусственных холма, расположенных на расстоянии 20 м один от другого, были выявлены в 2005 году в одноименном местечке, 300 м севернее деревни

Ашагы Кесемен Акстафинского района Азербайджана. Первый южный холм имеет овальную форму, сохранившаяся высота которого равна 2,5 м. Высота второго холма еще меньше и не превышает в высоту одного метра. Памятники сильно разрушены вследствие антропогенного вмешательства (Müseyibli və dig., 2013, с.53). В 2005 году на основании материала, собранного в центральной, наиболее разрушенной части первого холма, представленного керамикой, обсидиановым и кремневым каменным инвентарем, Н.А.Мусейбли отнес это поселение к шомутепинской культуре, традиционно считавшейся энеолитической, высказав, однако определенные сомнения, вызванные архаичным видом керамики, которые должны были быть развеяны дальнейшими исследованиями (Müseyibli, 2006, с.131). В 2012 г. для выяснения стратиграфии памятника и его особенностей в северо – западной части первого холма был заложен шурф размером 5х4 м. Золистая, рыхлая земля появилась на глубине уже 40–60 см. Сырцовая круглоплановая архитектура, свойственная шомутепинской раннеземледельческой культуре в виде строительных остатков, сложенных их кирпичей и глинобита, была выявлена на глубине 80 см. Максимальная толщина культурного слоя равна 1,8 м. Выявленная в ходе раскопок крупная хозяйственная яма, вырытая в материке, имела глубину 1,2 м и расширялась книзу. Интересно, что укрепленные глиняным раствором стенки ямы в некоторых местах были сложены из сырцового кирпича (Müseyibli və dig., 2013, с.54). Подобная яма была обнаружена на поселении Чепиштепе (Müseyibli və dig., 2014, с.13).

Все находки связаны с этапом раннего земледелия и имеют параллели с другими памятниками шомутепинской культуры. Были обнаружены зернотерки из туфа, в том числе ладьевидной формы, кремневые вкладыши для серпов с остатками битума, закрепляемые в костяной или деревянной оправе, большое количество обсидиановых пластин со следами утилизации, нуклеусов различной формы. Костяной инвентарь был представлен пятью шильями, изготовленными из костей мелкого рогатого скота. Единственный фрагмент керамики, обнаруженный на глубине 60 см, имел черную поверхность, был изготовлен из глины с добавлением песка и слабо обожжен (Müseyibli və dig., 2013, стр.55). Сравнительный анализ собранного материала позволил исследователю датировать памятник Агдаш голу VI тыс. до н.э. (Müseyibli və dig., 2013, с.57).

В предыдущие годы артефакты, собранные на памятнике Молла Нагытепеси, расположенном вблизи деревни Гочаскер были отнесены к эпохе верхнего палеолита. Материалы, собранные на самом верху холма из траншеи, оставленной геологами, по мнению археологов, отличались

от находок, сделанных у его северо – восточного подножья. Было собрано в целом 307 артефактов. Находки, собранные на вершине холма (123 экз.) – обсидиановые орудия на отщепках и пластинах, фрагменты керамики и терочник, были идентичны материалам шумутепинской культуры, что позволило Д.Рустамову датировать материалы эпохой позднего неолита – раннего энеолита (Rüstəmov, 1997, s.120). Согласно мнению Д.Рустамова поселение шумутепинской культуры возникло здесь на месте стоянки открытого типа верхнепалеолитической эпохи (Rüstəmov, 1997, s.116).

Поселения шумутепинской культуры эпохи неолита в Акстафинском районе Азербайджана.

В 2010 году для выяснения стратиграфии памятника и для прояснения вопроса о его датировки были проведены разведывательные работы, давшие ценную информацию. Удалось прояснить вопрос о датировке памятника: однометровый культурный слой поселения относится только к раннеземледельческой шумутепинской культуре. Поселение было заложено изначально на высоком холме, так как высота его составляет почти 8 м. Археологический материал был представлен каменными орудиями, костяными и керамическими изделиями характерными для шумутепинской культуры. Ввиду того, что некоторые каменные орудия из поселения Молла Нагытепеси сохранили в себе черты верхнепалеолитической каменный индустрии, в прежних изданиях этот памятник ошибочно рассматривался как палеолитический (Müseyibli və

dig., 2011a, с.43). Подобный факт, мы прослеживаем также в каменном материале из других поселений региона, например, Гасансу I и II.

Поселение Чепиштепе было выявлено еще в 70-е годы И.Наримановым, однако археологические исследования там были проведены в 2013 году под руководством Н.А.Мусейбли. Чепиштепе представляет собой разрушенный холм овальной формы, высотой 3,3 м, диаметром около 100м. Среди материала, собранного на поверхности холма следует отметить изделия из обсидиана и кремния, относящиеся к эпохе неолита и фрагменты средневековой керамики. С целью более детального изучения памятника, а также для выяснения его стратиграфии на северо – восточном склоне холма было заложено 2 разведывательных шурфа размером 5x4 м. Строительные горизонты были выявлены на глубине 90 см и состояли из характерных для шомутепинской культуры строений округло – овальной формы, сложенных из сырцового кирпича и глинобита, хозяйственных ям. Толщина культурного слоя составляет на севере 1,1 м, на юге 1,9 м (Müseyibli ve dig., 2014, с.13). Основную часть находок составляют различные изделия из камня. Нуклеусы, орудия труда и отходы из обсидиана были выявлены как в раскопах, так и в подъемном материале. Здесь есть полифункциональные орудия, ножи, скребели, скребки, резцы, пилки, долотки и другие типы орудий. Следует упомянуть зернотерки из туфа и терочки, изготовленные из речных галек грушевидной, круглой и пирамидальной форм. На боковых сторонах этих камней сохранились следы использования. Также обнаружены костяные шилья, скребла и т.д. Собранный материал позволил Н.А.Мусейбли охарактеризовать поселение как раннеземледельческое, с характерными для шомутепинской культуры чертами и датировать его концом VII – началом VI тыс. до н.э. (Müseyibli ve dig., 2014, с.14).

В 2012 году восточнее деревни Ашагы Геойджали было зафиксировано поселение Аджидере, сильно пострадавшее в ходе антропогенного воздействия. Сохранилась лишь небольшая часть памятника. Собранный на поверхности материал представлен фрагментами керамики и обсидиановыми орудиями на пластинах, характерных для шомутепинской культуры (Müseyibli ve dig., 2013, с.53).

Таким образом, история изучения памятников шомутепинской культуры позволяет обрисовать главные направления прошлых и настоящих исследований. Первые исследования в среднем течении Куры в пределах Акстафинского и Газахского районов Азербайджана открыли для науки древнейшую земледельческую культуру Южного Кавказа, дальнейшее изучение которой обогатило науку знаниями о становлении производящего хозяйства, о распространении очагов земледелия и о

связях этого региона с древнейшими цивилизациями Передней Азии. По мере расширения ареала раскопок, количество выявленных только в Азербайджане памятников, связанных с ранним земледелием достигло 150. Исследовательские работы принесли важнейшие данные для интерпретации материальной культуры ранних земледельцев Южного Кавказа, уровня ее развития, относительной хронологии памятников, путей их распространения, особенностей освоения природной среды. В последние годы получены новые материалы для более точной датировки отдельных памятников, для выяснения самых различных аспектов хозяйственной жизни обитателей шомутепинских поселений, включая например, рацион их питания (Herrscher E, etc, 2018).

Литературы

1. Baxşəliyev V.B., Marro C., Berthon R., Fleury R. Kültərə yaşayış yerində arxeoloji tədqiqatlar. / *Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar 2013–2014*. Bakı, 2015, s.349–353.
2. Müseyibli N.Ə. «Ağdaş qolu» eneolit dövrü yaşayış məskəni haqqında. // *Mingəçevir arxeoloji ekspedisiyasının 60 illiyinə həsr edilmiş elmi konfransın materialları*. Mingəçevir, 2006, s.127–131.
3. Müseyibli N.Ə., Ağalarzadə A.M., Axundova G.K. Ağstafa rayonunda neolit dövrünə aid yeni araşdırmalar (Ağstafa rayonu). // *Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar*. 2012. Bakı, 2013, s. 53–58.
4. N.Ə.Müseyibli. Aşağı Kəsəmən eneolit dövrü yaşayış yeri. // *Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası*. Bakı, 2005, № 2, s.163.
5. Müseyibli N.Ə., Ağalarzadə A.M., Axundova G.K. I Həsənsu və Molla Nağı təpəsində neolit dövrü yaşayış yerlərində 2010–cu ildə aparılmış qazıntıların nəticələri (Ağstafa rayonu). // *Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar*. 2010. Bakı, 2011, s.39–44.
6. Müseyibli N.Ə., Ağalarzadə A.M., Axundova G.K. I Həsənsu və Molla Nağı abidələri. Geniş hesabat –2010, Bakı, 2011.AMEAAEİ EA, H–747, v.1–106.
7. Müseyibli N.Ə., Ağalarzadə A.M., Axundova G.K. Neolit dövrü Çəpistəpə yaşayış məskəmində arxeoloji qazıntılar. *Azərbaycanda 2013–cü ildə aparılmış arxeoloji və etnoqrafik çöl–tədqiqatların yekünlarına həsr olunmuş elmi sessiyanın materialları*. Bakı. 25–26 dekabr 2014–cü il. s.13–14.
8. Müseyibli N.Ə., Ağalarzadə A.M., Axundova G.K. Neolit dövrü Həsənsu yaşayış yerində arxeoloji qazıntılar (Ağstafa rayonu). // *Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar*. 2011. Bakı, 2012, s. 45–49.
9. Nərimanov İ.H. 1961–ci ildə Qazax arxeoloji ekspedisiyasının çöl–tədqiqat işlərinin hesabatı. AMEA AEİ EA, H–55 (Fond 1, № 5053), v.1–28.
10. Rüstəmov C. Daş dövrünün yeni tapıntıları. // *Tarix və onun problemləri*. Bakı, 1997, s.115–121.
11. Badalyan R., Harutyunyan A. Aknashen – the Late Neolithic Settlement of the Ararat Valley: Main Results and Prospects for the Research. / *Stone Age of Armenia* (Eds. B.Gasparyan, M.Arimura). Kazanawa University, 2014, p. 161–176.
12. Hansen S., Mirtskhulava G. The neolithic settlement of Aruchlo. Report on the excavations in 2009–2011. / *Ancient Kura 2010–2011. The first two seasons*. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Sonderdruckaus Band 44, Berlin, 2012, p.58–70.
13. Helwing B., Aliyev T. Field work in the Mil Plain: the 2010–2011 Expedition. / *Ancient Kura 2010–2011. The first two seasons*. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Sonderdruckaus Band 44, Berlin, 2012, p.4–17.
14. Kiguradze T., Menabde M. The Neolithic of Georgia // *A View from the Highlands/ Archaeological Studies in Honour of Charles Burney*. Near eastern Studies. Suppl 12. Louvain, 2004, p. 362.

15. Lyonnet B., Helwing B. The Ancient Kura Project. / Ancient Kura 2010–2011. The first two seasons. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Sonderdruckaus Band 44, Berlin, 2012, p.3–4.
16. Lyonnet B., Guliyev F. Mentesh Tepe. / Ancient Kura 2010–2011. The first two seasons. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Sonderdruckaus Band 44, Berlin, 2012, p.86–96.
17. Museibli N.A. The Neolithic period Hasansu settlement. / Проблемы археологии Кавказа и Передней Азии. Под редакцией: доктора исторических наук Н.А.Мусейбли. Баку, 2017, p.42–58.
18. Nishiaki Y. Archeological investigations at Damjili Gave, Gazakh, West Azerbaijan. Field report of the 2017 season (July 15 to August 5, 2017). / The Japanese Archaeological Mission to Azerbaijan. The University Museum. The University of Tokyo. Tokyo, 2017. p. 1–22.
19. Аразова Р.Б., Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Г. О поселении Джиннитепе. // Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР. Том XXXIII, Баку, 1977, №6, с.64–67.
20. Аразова Р.Б., Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Г. Энеолитическое поселение Гаргалар–тепеси. // Археологические открытия.1971 год. Москва, 1972, с.478–480.
21. Археология СССР. Энеолит. Москва, 1982, с.93–122.
22. Исмаилов Г.С. Археологическое исследование древнего поселения Баба–Дервиш (III тыс. до н.э). Баку, 1978, 102 с.
23. Калантарян А. Археологические работы в Армении 1990–2003 гг. // Археология Кавказа. Тбилиси, 2006, № 1, с.10–22.
24. Кигурадзе Т. Периодизация раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья. Тбилиси, 1976, 136 с.
25. Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо–скотоводческих обществ Юга СССР. Ленинград, 1987.
26. Кушнарева К.Х., Рысин М.Б. К проблеме неолитизации Кавказа и Передней Азии. / Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе). Ответственные редакторы: В.И.Тимощев, Г.И.Зайцев. Санкт – Петербург, 2004, с.14–37.
27. Кушнарева К.Х. Южный Кавказ в IX–II тыс. до н.э. Этапы культурного и социально –экономического развития. Санкт – Петербург, 1993, 160 с.
28. Нариманов И.Г., Исмаилов Г.С. Акстафачайское поселение близ г.Казаха. Советская археология, 1962, № 4, с.149–156.
29. Нариманов И.Г. Древнейшая земледельческая культура Закавказья. Доклады и сообщения археологов СССР на VII Международном конгрессе доисториков и протоисториков в Праге, М., 1966, с.121–126.
30. Нариманов И.Г. К истории древнейшего скотоводства Закавказья. // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР, том XXXIII, Баку, 1977, №10,с.56–58.

31. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо–скотоводческого населения Азербайджана (эпоха энеолита VI–IV тыс. до н.э.), Баку, 1987, 251 с.
32. Мусеибли Н.А. Вопрос происхождения шомутепинской культуры в контексте новых раскопок. /Azərbaycanın erkən əkinçilik dövrü abidələri (məqalələr toplusu). Bakı, 2012, с.40–50.
33. Мусеибли Н.А. Новые данные по неолиту Азербайджана. // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ИЦ РАН 2009, №3 (19), с.81–84.
34. Herrscher E, Poulmarch M, Pecqueur L, Jovenet E, Benecke N, Decaix A, Lyonnet B, Guliyev F, André G. Dietary inferences through stable isotope analysis at the Neolithic and Bronze Age in the Southern Caucasus (sixth to first millennium BC, Azerbaijan): From environmental adaptation to social impacts. // American Journal of Physical Anthropology 2018 Dec; 167 (4), p. 856–875.

Xülasə

Azərbaycanın Ağstafa rayonu ərazisində neolit abidələrinin tədqiqi

Ülviyyə Heydərova

Son on ildə Azərbaycanda neolit dövrü abidələrinin arxeoloji tədqiqi intensiv xarakter daşıyır. Tədqiqatlar əsasən qərb regionunda Kür çayı hövzəsində və Mil – Qarabağ çölündə aparılıb. Azərbaycanın qərb hissəsində aşkar olunmuş neolit dövrü abidələri Şomutəpə arxeoloji mədəniyyətini təşkil edir və Ağstafa rayonu ərazisində geniş tədqiq olunub. Hal-hazırda, Ağstafa rayonu ərazisində bu arxeoloji mədəniyyətə aid təxminən 15 abidə məlumdur. Eponim Şomutəpə abidəsinin özü də həmin rayonun ərazisində yerləşir.

Azərbaycanda neolit dövrü abidələrinin öyrənilmə tarixini iki mərhələyə ayırmaq olar. Birinci mərhələ, tariximizin Sovet dönməsinə aiddir və XX əsrin 50–80 illərini əhatə edir. Bu mərhələ üçün Naxçıvanda yerləşən Kültəpə abidəsinin tədqiqindən sonra həm Azərbaycanda, həm də Cənubi Qafqazda erkən əkinçiliklə bağlı qədim yaşayış yerlərinin müəyyənləşdirilməsi və tədqiqi üçün geniş miqyaslı kəşfiyyat işlərinin və arxeoloji qazıntıların aparılması səciyyəvidir. Bu istiqamətdə aparılan tədqiqat işləri çərçivəsində Kür çayı vadisində və Mil-Qarabağ çölündə aşkar olunmuş təpə tipli yaşayış yerlərinin öyrənilməsi mühüm rol oynayırdı.

Şomutəpə, Babadərviş, Töyrətəpə və Qarğalartəpəsi qədim yaşayış yerlərində aparılan arxeoloji qazıntılar əsasında Azərbaycan alimləri Cənubi Qafqazın ən parlaq və özünəməxsus Şomutəpə neolit dövrü mədəniyyətini müəyyən edib. Ağstafa rayonunda bu abidələrlə yanaşı Kiçiktəpə, Arzamastəpəsi, Cinnitəpə, Alçaktəpə və Çəpiştəpə yaşayış yerləri aşkar edilmişdi. Bu mədəniyyət tədqiqatçıları tərəfindən əvvəlcə eneolit dövrünə aid edilsə də, daş əşyaların, keramika məmulatının arxaikliyi daha qədim tarixdən xəbər verirdi. Bu gün Şomutəpə mədəniyyəti Cənubi Qafqazda istehsal təsərrüfatına əsaslan ən erkən neolit mədəniyyəti sayılır. Bu mədəniyyətin daşıyıcıları çiy kərpicdən və gildən binaları olan yaşayış məntəqələri salır, əkinçilik və maldarlıqla yanaşı duluşuluq və toxuculuqla məşğul olurdular və metal ilə tanış idilər.

Müstəqillik dövründə XXI əsrin ilk onilliyində başlayan ikinci mərhələdə tədqiqatlar əsasən iki istiqamətdə davam etdirildi. Yeni abidələrin aşkarlanması və tədqiqi ilə yanaşı, XX əsrin ikinci yarısında aşkar edilmiş qədim yaşayış məntəqələrində tədqiqatlar davam etdirildi. 2005-ci ildən başlayaraq Ağstafa rayonunda N.A.Müseybli tərəfindən yeni aşkar edilən I Həsənsu və II Həsənsu, I Ağdaş qolu və II Ağdaş qolu, Aşağı Göycəli və Acıdərə yaşayış yerlərində tədqiqat aparıldı. Əvvəlki illərdə aşkar olunmuş Molla Nağıtəpəsi və Çəpiştəpə neolit dövrü yaşayış məskənlərində arxeoloji qazıntılar başladı və abidələrin hərtərəfli tədqiqi başa çatdırıldı.

Tədqiq olunan abidələr arasında I Həsənsu yaşayış yeri xüsusən seçilir, burada 225 m² ərazidə arxeoloji qazıntılar materikə qədər aparılıb. I Həsənsu yaşayış yerindən 2.2 metr dərinlikdən götürülən torpağın radiokarbon analizi abidənin yaşını

eramızdan əvvəl 5994-cü ilə aid olduğunu göstərdi. Bununla yanaşı abidədə mezolit dövrü üçün səciyəvi xüsusiyyətləri olan daş alətlərin hazırlanması, torpağın işlənməsi ilə bağlı əmək alətlərinin və keramikanın tapılmaması (aşağı mədəni qatlarda) diqqəti cəlb edir. Bu faktlar əsasında N.Ə.Müseyibli Həsənsu abidəsini erkən əkinçi-maldar mədəniyyətinin təşəkkülünün başlanğıc mərhələsinə aid edir. Bu dövrə aid abidələrin materialları bütün Cənubi Qafqaz regionunda çox zəif tədqiq olunmuşdur və təbiətin hazır nemətlərinin mənimsənilməsindən oturaq əkinçi-maldar təsərrüfatına keçid prosesinin tədqiqində mühüm rol oynayır. Bundan başqa Həsənsu yaşayış yeri Şomutəpə mədəniyyətinin köklərini, Qafqazda yaranma tarixini tədqiq etmək üçün mühüm bir abidədir.

Açar sözlər: Azərbaycan, Ağstafa, Şomutəpə, Həsənsu, neolit, abidə.